

Евгения
Семёнова

*Кому
прошлогоднее
счастье?*

18+

Евгения Семёнова

Кому прошлогоднее счастье?

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Семёнова Е.

Кому прошлогоднее счастье? / Е. Семёнова — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Почему на Новый год всегда желают нового счастья? Отчего порой в душе зияет дыра? Что самое важное в год Крысы? Ответы на эти вопросы вы найдете, прочитав книгу. Порой серые будни затягивают, и вот ты сама становишься бесцветной, тусклой, невзрачной, незаметной. И этакой мышкой бегаешь по замкнутому кругу – дом, магазин, работа. Лапки в удобную обувь, ручки – в теплые бабушкины варежки, на голове хвостик-фигушка. И так из года в год. Года становятся похожи один на другой, и ты теряешь счет им. Нет желаний, нет мечтаний. Не живешь, а доживаешь. Есть ли способ вырваться из этого круга?

Содержание

Обратный отсчет пошел!	6
Дорогой Дед Мороз!	8
Крыс	10
Как Новый год встретишь, так его и проведешь	12
Совещание у Деда Мороза	14
Кто молодец? Я молодец!	16
Сказка ложь, да в ней намек	18
По волнам моей памяти	21
Пока снежинка не растает	25
Мечтать не вредно	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Эту книгу я посвящаю своей подруге Падериной Наталье. Благодарю за образ, за комментарии, за идею!

Обратный отсчет пошел!

Господи, как же я устала! Еле ноги волочу. Вот так бы раз и оказаться уже дома в любимом кресле. Сесть, вытянуть ноги. Конечно, сразу на коленях как-то незаметно образуется кот, который свернется, и в самой удобной позе будет спать так, как будто не делал этого вечность!

Сумка эта еще тяжеленная. Что я туда наложила? Все нужное конечно. Но зачем я ношу это все с собой?

О! Еще в магазин зайти. Куплю красное и зеленое! Надоело бледное меню. Хочу красок. Или не хочу. Больше всего я конечно хочу спать! Домой, скорее домой! Вот отстою очередь, куплю и домой.

Что он на меня смотрит? Может помада размазалась? А, я ж без помады. Тогда что? На всякий случай вытираю в уголках губ и отворачиваюсь. Делаю вид, что рассматриваю витрину у кассы.

Надо же, еще и улыбается. Красивая улыбка. Погоди, он что мне улыбается? Оглядываюсь по сторонам. Точно мне. И хотя все еще подозреваю, что мужчина просто развлекается, но мне уже приятно, что я вызываю улыбку.

Идет сюда. Надо же, бананы, хлеб, молоко и шоколадку взял. Я-то ожидала увидеть пиво, водочку и закуску. Хм... может женатый. Оплачиваю покупку и отхожу к столику поуютнее разместить все это в моей безразмерной сумке.

– Добрый вечер! Вы, наверное, Снегурочка?!

– Что? – опешила я.

– Я не первый раз вижу вас в этом магазине. Вы почти всегда уставшая, но в глазах бегают искорки. Наверняка вы волшебница. А под новый год волшебница это Снегурочка, – протягивает мне шоколадку, – хорошего вечера вам!

Я не успела и рта раскрыть, а он уже подхватил пакет и пошел проч. У самой двери он повергнулся, взглянул на меня, улыбнулся и исчез.

Вот так вот! Это я-то волшебница? А и волшебница! Мне всего-то 40 с хвостиком. Моя осень еще не стучит в окно.

Уже бодрее передвигая ноги, гляжу на удобные, но такие убогие угги. Обувь ли для Снегурочки?! Захотелось скинуть их скорее и запульнуть в ближайшую помойку.

Так решено! В новый год иду новая. А чтоб пойти новой, нужно закончить старое! А хвостов у меняяяя...

* Перво-наперво приду и вывалю все из сумки. Заведу себе маленькую, как и положено женщине.

* Прическа: долой хвостик и шишку-фигушку. У меня ведь прекрасные локоны, кто их видит?

* Как минимум в выходные буду надевать обувь на каблуках. У меня ж походка, что ах! Но в уггах не покрутишь бедрами. А куда мне на каблуках ходить? А к подруге в гости! Видимся ж два раза в год.

* Гора белья: завтра же включу кинцо и два часа буду разглаживать утюгом свои проблемы. Чужие подождут!

*Целых три вышивки начаты. А ведь я так люблю вышивать. А чего не вышиваю? А все дела какие-то. Решено! Начинаю день с вышивки! Встаю я рано. Час на любимое дело, гладишь, скоро закончу.

* Уууу, полная тумбочка всяких масок, патчей. До конца года использовать! А то я лицо кремом для рук только мажу, когда его на руки наношу и то если не забуду.

* Велотренажер. Привееет! Ты ж у меня вместо вешалки стоишь. Долой вещи. Кстати, а ведь и вправду долой. Вещи-то с лета не тронуты. Значит и не особо нужны. Так, еще ставим в план разбор шкафа.

* А еще книга. Я тайком от всех и даже, наверное, от себя пишу книгу. Начала писать давно, в порыве страсти. Пишу по чуть-чуть. Потом прочитываю написанное, смакую и не верю, что писала я. Пишу редко, когда случается что-то неожиданно хорошее. Осмелюсь ли когда-нибудь опубликовать? Не знаю. Но дописать следует.

Снегурочка! Скажет тоже! – думала я, улыбаясь, ставя точку в своем списке дел на декабрь.

Дорогой Дед Мороз!

Ночь прошла незаметно. Я просто открыла глаза и поняла, что пора вставать. Как будто и не спала вовсе. Размышлять на эту тему я не привыкла, потому быстро встала и пошла в ванную. По пути захватила с сушилки полотенце, сняла прежнее, кинула в стирку, повесила свежее.

Пока чистила зубы, прикидывала план на день, чтоб все успеть. Состыковывала свое расписание с расписанием детей. Так, бегать придется много, потому обувь нужно надеть удобную. Зимние кроссовки подойдут. И брюки.

Конечно, хотелось бы надеть юбочку, но тогда точно никуда не успею – это ж вышагивать, выписывать надо! Что ж, оставим до лучших времен!

Завтрак готовить некогда, главное сыну успела кашу сварить. Дочери по-быстрому нарезала бутербродов. Сейчас чашечку кофейку и я уже огурцом. О! Время! Бегу-бегу.

Натягиваю, почти не глядя, привычный свитер, который скрывает выпирающий после родов животик и складочки по бокам. Вот теперь можно и в зеркало посмотреться и то только для того, чтоб убедиться, что нигде ничего не торчит. Картинка каждый день одна и та же.

День закружил, работу выполняю на автомате. Никакого творческого подхода не требуется. Бери больше, кидай дальше. Будильник на телефоне робко бдзынькнул, намекая об окончании рабочего дня.

Три минуты и я на улице. Уже закрывая дверь, вспоминаю незнакомца в магазине. А ведь и сегодня пойду за хлебом.

– А вдруг он снова там появится, – думаю я тихонько улыбаясь, – а я снова без помады.

Заходя в магазин, я зачем-то стянула резинку, заставив волосы рассыпаться по плечам. Привычным движением беру хлеб и ловлю себя на том, что я ищу взглядом ЕГО. Ищу и не нахожу.

Вот глупая! Бабка почти, а туда же! Снова нагружаю сумку продуктами, ловким движением заворачиваю волосы в хвостик, набрасываю капюшон и бегу домой. Да куда там бегу, семеню, с таким-то баулом!

Дома разгружая сумку, я нашарила на самом дне шоколадку. Хм, странно, я не брала шоколад... А! Это же вчера незнакомец мне презентовал.

Вынимаю шоколадку и рассматриваю. Обыкновенная "Аленка". Но от одного только взгляда на нее, во рту появляется сливочный вкус, перед глазами встает картинка из детства: елка, запах хвои, подарки и какое-то волнение под ложечкой, предвкушение волшебства!

Да, было дело. Я писала письмо Деду Морозу и ждала чуда. Написать что ли? Дед скажет, вот старая дура, письма пишет, пойдя да сама себе купи! А я не хочу сама. Я чуда жду!

В начале двенадцатого, уединившись в комнате, беру лист бумаги и, сначала кратенько и по делу, пишу письмо для родственников, перечисляя свои хотелки на подарок. На самом деле выдумываю что-то, что было бы не лишним в хозяйстве, но не сильно било по кошельку дарителя. Упаковываю в конверт и кладу на видное место. Сын найдет и передаст по назначению.

И вот теперь, трепетно кладу еще один лист и начинаю писать: "Дорогой Дед Мороз! Я весь год хорошо себя вела, была хорошей девочкой".

Зачеркиваю последние слова и продолжаю: "я работала весь год как лошадь, даже в отпуске бегала на работу, выручая коллег. Подари мне на Новый год..."

Я задумалась. Чего ж я хочу? Путевку в санаторий, робот-пылесос. Хотя нет, все пылесосы у меня ломаются через пару недель. Счастья хочу. Только не прошлогоднего, нового хочу. А как я узнаю, что это новое счастье? Запросто не замечу и мимо пробегу. Здоровья попросить? Так его все просят. Но это дело такое, лучше попросить, лишним не будет. А еще?

Что ж моей душеньке угодно? А душеньке угодно, чтоб тело привести в порядок, чтоб наконец-то после девятилетней паузы, раздеться на пляже могла. Чтоб как когда-то обтягивающее платье надеть. Раскатала губу. Да плечи и поясница болеть не будут – уже праздник!

Хотя смысл тратиться на тело, все равно его никто не видит. Куплю корректирующее белье. А чего ж пожелать-то тогда? О, придумала.

"Дед Мороз, сделай так, чтоб у меня появилось свободное время, и в это время я могла что-то делать только для себя. Ну, хотя бы пару часов в неделю! А еще прошу у тебя снов. Снов из детства, когда я умела летать и мечтать. Я разучилась мечтать. Я боюсь это делать. Лошадь не может летать. Она может только работать. Ее нельзя любить. Ее можно только жалеть. А работы не боюсь, это уж точно. Так что, можешь сделать меня своей помощницей, если запарился перед НГ!".

Почему-то слезы полились ручьем, я всхлипнула и, обругав себя, скомкала недописанное письмо и бросила его в урну.

– Больше всего я хочу снова стать женщиной! Я так устала быть мужчиной! – сквозь слезы прошептала я.

Наспех умывшись, я легла спать и мгновенно провалилась в сон.

Скомканное письмо, как снежок, белело в черном мусорном ведре.

Крыс

За окном было темно. Не удивительно – декабрь. Но, выглянув в окно, можно было видеть, как людишки уже копошились, направляясь по своим делам. Настроение у меня приподнятое. Как будто должно вот-вот случиться что-то приятное.

Утренняя суета, бегаю по квартире, напеваю под нос песенку. Пробегая мимо стола, замечаю в урне белый комоч бумаги. Сразу нахлынуло вчерашнее отчаяние. Но мне почему-то не захотелось пускать его в сердце.

– Ну чего такого я могла там написать, что слезы меня пробрали? – думала я, разворачивая скомканный лист, – странно, он чист. Может мне это все приснилось? Надо ж так устать, что уже глюки посещают, – с улыбкой подумала я.

– Лай-лай-ла! – снова напевала я. Причиной хорошего настроения был день рождения подруги и по совместительству коллеги. Значит, Иринка снова принесет свой суперский торт. Вот надо же, она печет его еще со школьных лет и все равно это самый вкусный торт, что я пробовала!

Нужно не забыть подарок! Как всегда, я оригинальничала. Иринка живет большей частью одна, сын в армии, муж работает вахтами. Потому было решено, что в дом нужно взять питомца мужского пола.

Я долго размышляла, кого подарить. Собака сразу отпадает. Кот тоже. Иринка часто бывает в командировках, и питомца периодически будет оставлять у нас. Значит, это должен быть кто-то маленький в клетке.

Зайдя во время обеденного перерыва в зоомагазин, я чуть не заплакала – в наличии были только 2 белые крысы. Ни шиншиллы, ни хомячков. Рассмотрев внимательнее крысо-мальчика, я заметила у него на носу серое пятнышко, очень мужественный вид. Интересно, необычно. А хвост, какой у него был хвост – мужчинистый, как сказала бы Анечка. Беру!

Проставляться Иринка решила прямо на работе. В честь праздника решаю надеть блузку. А блузка попросила юбку. Хм... а ведь хороша! Немного втянуть живот – так вообще красotka! Скоро даст результат мой отказ от сахара.

Уже три дня я не ем сахар. Я просто посчитала, сколько я его съедаю в день! Три ложки сахара в каждую чашку чая или кофе, а к чаю шоколадка или тортик. К нам на работу всегда кто-то забегает и конечно сразу звучит фраза "по чайку?!" Я не поленилась, взвесила ложку сахара, умножила на количество чашек и, о ужас, у меня получилось почти 300 гр.! Грубо говоря, за три дня съедаю килограмм сахара. Стало приторно во рту!

Смотрю на себя в зеркало и вижу моль. Так не пойдет! Достаю тушь, пара взмахов и сразу появляются глаза. А мне нравится! Но как подумаю, что эту тушь потом смывать надо. На губы гигиеничку для блеска – совсем другой человек!

Сегодня иду в сапогах. Вышагиваю. В животе фейерверки взрываются. Да что ж такое со мной? Только ли день рождения Иринки причина? Посмотрим. Я сегодня сама себе нравлюсь. А это не мало.

– Оооо! Поглядите на нее. А чего ты всегда так не ходишь? Сколько тебе лет? – посыпались вопросы от девчонок-коллег.

– Да не люблю я все это. Никакой маневренности. В таком виде нужно под ручку ходить да на автомобилях разъезжать. А не так как я: в одной руке Сашка, в другой Аленка. Мне 48 будет в новом году.

– Так ты крыса?

– Не поняла!

– Ну, родилась в год крысы. 2020 год – это год крысы.

– А я вот только сегодня в маршрутке читала, что крысы это очень обаятельные люди. Они очень творческие и почти неотразимые.

– Да было дело. Была неотразима. Никогда не сомневалась в своем успехе. Пока в тетю-лошадь не превратилась, – вздыхаю я, – тяжела она жизнь одинокой женщины с детьми.

– А я на диету села и на массаж антицеллюлитный записалась, – вещает Анечка. И так стройная, да еще и не рожавшая.

Я слышу, как крыс шебаршит в своей клетке.

– Девчата, смотрите, кого я Иринке подарю. Только ему имя придумать надо, а то он у Ирки так просто Крысом и останется.

– А как его назвать? Жорик?

– Он тебе таракан что ли?

– Нужно гордое мужественное. А Жорик – так только алкаша какого-нить звать можно.

– А давайте погуглим кто у нас выдающийся в год крысы родился.

– Тааак, вот например, Илья Глинников.

– Это кто такой?

– Ну, в интернах сынка играл.

– Или Алексей Макаров.

– О! Макаров мне очень нравится! – простонала Анечка.

– Максим Виторган, Константин Крюков, Денис Косяков и Андрей Гайдулян, Жан-Клод Ван Дам или Дэвид Духовны, Жан Рено или Жерар Депардьё, выбирайте!

– Да Ирка их никого не знает. Надо такого, чтоб с детства помнила.

– Тогда Лев Толстой, Жюль Верн, Антуан де Сент-Экзюпери, Чарльз Диккенс, Эмиль Золя, Джек Лондон, Вильям Шекспир, а, чем не варианты? Или... нашла, нашла! Пусть будет Принц Чарльз!

– О, точно! И порода чувствуется. Решено!

Помогая накрывать на стол, я вдруг снова вспомнила скомканный лист, на котором не было ни строчки. Ну, ведь что-то я писала. Ладно, разберемся с этим позднее.

Застолье прошло весело. Подарки, пожелания, шутки, смех. Чарльза угощали все кому не лень. Со словами "мужчина должен хорошо питаться" ему подсовывали очередной лакомый кусочек.

– Девчата, заберите торт и салаты, ну не выбрасывать же, вон, сколько осталось! – предложила Иринка.

Взяв в контейнер салат и полбулки хлеба, я решил, что в магазин сегодня не пойду, смысла нет. Но, взглянув на себя в зеркало, я изменила решение. Пойду! Еще как пойду!

Как Новый год встретишь, так его и проведешь

Сегодня я не шла, я плыла. Мое тело вспомнило, как это было когда-то, когда я носила шпильки и одежду по фигуре. Я не осталась незамеченной. Мужчины провожали меня взглядом. Мое женское естество ликовало. Еще не все потеряно!

Сегодня в моих руках была маленькая сумочка и небольшой пакетик. Ни первое, ни второе не нарушало аэродинамики, и я могла себе позволить летящую походку.

Зайдя в магазин, я прошлась по рядам и почти сразу же заметила его. Он взвешивал фрукты. Как бы невзначай, я прошла мимо него.

– Это Вы? – удивленно прошептал он, – я почти не узнал вас. Вы чудесно выглядите. И сегодня вы более настоящая, чем когда-либо. Не возвращайтесь к старому.

Я взмахнула ресницами, не зная, что ответить. Мне так давно не делали комплиментов, что я разучилась на них отвечать. Пока я раздумывала, мой герой собрал пакеты и прошел на кассу. А я так и осталась стоять в окружении яблок и бананов. Щеки залил румянец, а сердце пыталось выпрыгнуть, колотя по грудной клетке как отбойный молоток.

Мне хотелось схватить его за рукав и просить продолжать говорить мне приятные слова. Я так изголодалась по мужскому вниманию.

– Ну, распушила хвост! Хватит, довольствуйся малым, – сказала я сама себе.

Проходя мимо цветочного отдела, я купила себе три герберы, повязанные ленточкой. Я даже не буду делать вид, что мне цветы подарили. Мне просто захотелось идти с цветами в руках.

Эмоции кипели и требовали выхода. Решено, сейчас приду домой, накормлю детей и забегу к соседке, сто лет у нее не была. С ней можно поговорить на любую тему.

– Мам, ты чего? Что случилось? Чего ты сегодня такая красивая, да еще и с цветами?

– Просто у тети Иры сегодня день рождения, отмечали. А вам не нравится, как я выгляжу?

– Нравится, очень, но просто странно как-то видеть тебя на каблуках и с косметикой.

– А помните я раньше всегда так ходила.

– Да, раньше ты вообще клевая была! Все подружки мне завидовали, какая ты модная и красивая была.

– Так, за уроки, я к Рите зайду на часик, если что – звоните.

"Раньше ты вообще клевая была" – эти слова засели в голове и не хотели уходить. Ритка, увидев меня, присвистнула.

– Вот ничего себе! Это в чью же честь такая красота?

– Да у Ирки день рождения сегодня, решила сменить брюки на юбку на один-то день.

– А чего на один? Давай уже меняй скорлупу. Хватит.

– На сколько лет я выгляжу?

– На 60!

– Чтоооо?

– На самом деле так и есть. Ты ж как бабка. Ты даже не снаружи бабка, а в душе.

– Как это?

– Ну, ты думаешь как человек, который свое отжил. А соответственно все твои поступки подчинены этой мысли. Потому ты и одеваешься так и живешь, как будто впереди ничего нет. Не было б детей и работы, ты бы, наверное, легла и умерла.

Эти слова больно резанули слух. Такого я про себя не думала и такое мне никто не говорил. Но при этом, все это было правдой.

– Давай этот новый год встретим в одной компании? У нас весело!

– Ой, не-не! Я предпочитаю съесть салатик, вручить детям подарки и баиньки. Разлюбила я что-то шумные компании.

– Вот потому и жизнь твоя блеклая! Знаешь ведь поговорку: "как Новый год встретишь, так его и проведешь"?

– Да ерунда это все. Специально веселиться, изображая восторг, тоже не айс, знаешь ли!

– Ну, вот прошлый год ты в чем встречала?

– В халате.

– Вот и получай домохозяйку на целый год.

– Знаешь, я никому не говорила, но вроде как я решила изменить свою жизнь и войти в новый год другим человеком.

– Так здорово же! Ты на верном пути!

– Решить-то я решила как бы, но на практике у меня плохо получается. Разве можно за месяц взять и измениться?

– Кардинально может и нет, а вот вспомнить все, что ты умела и имела – запросто. Тут даже месяца не надо. Изменения они сразу вступают в силу, как только ты приняла решение. Без всяких там "может быть". Вот прямо сейчас скажи вслух: "Я не буду прежней. Я молодая и красивая женщина, у меня еще полжизни впереди".

Господи, Ритка, ну откуда она такая мудрая в свои-то 35! – думала я.

– А ты б с чего начала?

– Я б ссадила с плеч всех, кто на плечах твоих сидит и ножками покачивает.

– Это кого же?

– Начнем с детей. Они у тебя уже большие 9 и 14. Вполне могут многие вещи делать самостоятельно. Уборка, глажка белья, походы в магазин.

При словах про походы в магазин у меня потеплело в животе.

– Делаешь так: заказываешь завтра пиццу и, поедая вкуснятинку, объявляешь детям, что все, что они могут делать сами, они делают сами. Не помыли тарелку – кушайте из грязной. Не купили молока – никакого какао. Дальше, гардероб.

У меня сердце упало. Смены гардероба я боялась больше всего.

– Не экономь на качественной одежде. И здоровье сохранишь, и детям хороший вкус привьешь. Присказка: "Лучше подешевле, но каждый сезон новое" – не для тебя, забудь! Завтра же выбросим все твое белье и пойдем покупать новое. Ты ж, наверное, лет пять ничего не покупала. Когда женщина идет в новом красивом белье – она ж несет себя! И это сразу все чувствуют!

– А мужчины?

– А что мужчины. Они ж не дураки, бросаться к человеку, который ничего не хочет! Они хотят защищать, дарить и удивлять. Потому и идут к таким, кто демонстрирует слабость и интерес. За мужика не переживай. Не успеешь осознать, что ты другая, а он уже и нарисуетя.

– Ритка, ну в принципе я все это хочу! Ты мне поможешь? Поздно уже. Завтра суббота, приходи шерстить гардероб. Ох, что-то будет!

С улыбкой и окрыленная я вошла в квартиру. А дети смотрели на меня и перешептывались, не понимая, что ж такое происходит с мамой.

А я долго не могла уснуть, раз, за разом переживая сцену в магазине. Так с улыбкой на губах и уснула.

Совещание у Деда Мороза

- Ну что, ангелы и белочки, мальчики и девочки! Записываете? Приглядываете?
- Да, шеф! – дружно ответили помощники Деда Мороза.

Почти все ответственные за сбор информации по подаркам расположились вдоль стен терема.

- Кто у нас за детей ответственный?

– Я! Докладываю: дети разучились желать. Опять в письмах, кстати, порой оформленных как попало, написанных кое-как, чего только нет. И игровые приставки просят, и айфоны, и гироскутеры. Это при том, что я курирую детей до семи лет включительно. Есть несколько возмутительных писем плана "пусть училка сломает ногу" или "пусть Вовка потеряет свою коллекцию волчков, а я найду".

Дед Мороз досадливо крикнул, вздохнул.

– Да уж! А кто виноват? Не верят дети в чудеса. Разучились радоваться простому чуду. Подарок воспринимают как данность, – сетовал Дед Мороз, – Но не все же! Не все! Значит так, Лесовичок, поступаешь по инструкции: тем, кто верит, кто подарок по возрасту и заслугам просит – исполнить пожелания! Тем, кто не верит – чудо яви! Слушай лучше, как только пожелает чего от всей души, тут же исполни!

Помощник под кодовым именем Старичок-Лесовичок, сделал шаг назад, уступая место следующему докладчику.

- Что у нас по влюбленным?

Зайчик резво подбежал к шефу и затараторил:

– У влюбленных все хорошо! Почти с сентября написали письма, спрятали так, чтоб партнер нашел и уже почти 100% заготовили подарки. Мое дело проследить за настроением, ну и чтоб там неприятность мелкая никакая не вылезла типа задержки такси, порванных колгот при надевании, сломанного ногтя, пореза при бритье. Клиент отличный, работа в радость.

– Но ты там все равное поглядывай, влюбленные они странные, немного себе на уме: сегодня люблю, завтра реву.

Отчитавшиеся облегченно вздыхали. Тяжелое это для них время – предновогоднее. Загодя мало кто подарки готовит. А за пару дней до события начинают метаться: загадывать да искать.

- Подростки как? – задал вопрос Дед Мороз, делая в своем списке какие-то отметки.

Волк с ободранным хвостом и подбитым глазом, хромая, вышел на середину залы.

– Как всегда! Семь пятниц на неделе. Сегодня одно хочу, завтра другое. Я уже который раз отчет переписываю. Может меня это, на пенсионеров переведете?

– Больше помощью Снегурочки пользуйся! Перевод не одобряю. Ну кто кроме тебя справится, подумай! Просто держи дистанцию. Я в тебя верю!

В главную залу терема вбежал Снеговик.

- Простите за опоздание. Был на задании.

- Кого-то отдельно курируешь?

– Да! Появилась у меня звездочка. Не женщина – кремень! Но в то же время в чудо верит, сердце не зачерствело. Перемен хочет. Прямо конкретных. Женщиной, говорит, хочу быть! Я когда ее в первый раз увидел, думал бабка. И снаружи серая и внутри как будто пусто. Прямо дыра! Уже было, мимо прошел. Вдруг вижу – полыхнуло! Стал по сторонам оглядываться и вижу глаза, не глаза, а огни искристые. Вступил в контакт. Снегурочкой назвал. Так после этих слов снова полыхнуло, еще ярче!

– Хорошая новость! Снегурки нам давно не попадались! Ты поддерживаешь связь?

– Конечно! Только она и без моей помощи справляется. Сегодня увидел ее и не узнал!

Ох, растопит она мой сердечный снежок, – со вздохом мечтательно произнес Снеговик, – а еще она сама тебе, Мороз, помощь свою предложила.

– Это как так она умудрилась?

– Письмо писала. Сначала просила кой-чего, а потом озлилась на себя и написала, что только для работы пригодная, вот и берите ее в помощницы. Смяла письмо и выбросила.

Дед Мороз сдвинул шапку набекрень и заулыбался. Такие Снегурки все реже стали появляться.

– Отлично! Силу ей когда отгружать будешь?

– Ну не готова она еще. Я ей по чуть-чуть даю. Пусть распробует, что это такое.

– Постой. Говоришь, общался с ней? Во сне?

– Нет. Мужчина в соседнем доме живет, с него образ взял. Некогда раздумывать было.

Взял первый попавшийся.

– Ой, смотри Снег, как бы чего не вышло!

Снеговик поднял большой палец в жесте "все хорошо".

–Так, друзья. Поздно уже, – пробасил Дед Мороз, – отчеты сдать бабе Яге и в поля! Снеговик, удержиись!

Когда все помощники покинули залу, Дед Мороз затребовал необходимые данные на претендентку в Снегурочки.

– Во сне пойдете знакомиться?

– Скорее всего. Так проще, система отработана.

– Это очень хорошо! Она когда письмо писала, сны просила, правда из детства.

– Вот видишь, как все отлично складывается. Все беги, после обсудим. По итогу контакта.

А тебе советую образ-то сменить. Не увлекайся!

Кто молодец? Я молодец!

Я рассматриваю снежинки на своем платье. Мама шила весь вечер и всю ночь. Дождик, пайетки, мишура, накрахмаленная марля, старание мамы и вуаля – костюм снежинки. А, еще корона и украшения на руках. Я помогала маме вдевать нитку в иголку, подавала украшения, то есть участвовала в создании шедевра как могла.

Я смотрю на себя в зеркало и понимаю, что я красивая! Моя корона расшита стеклярусом, а не то, что у Наташки купленная в магазине. У них с Аллой – одинаковые. А такой, как у меня ни у кого нет!

Кружусь перед зеркалом, повторяя стихотворение, которое подготовила для Деда Мороза. И танец танцевать буду и песню петь!

Я вбегаю в украшенный зал. Все ребята в костюмах. Кого здесь только нет! Настроение сказочное. Надеюсь, обязательно будет баба Яга! Обожаю побеждать эту злодейку и помогать Деду морозу. Ведь он старенький, один за всем не уследит.

Мы танцуем и играем, веселимся и поем. И вот настал момент: входит дедушка Мороз. Валенки в снегу, от него холодом веет. Я рассказываю стихотворение громко-громко, с выражением. Дед Мороз вручает мне подарок. В пакете конфеты, яблоко и мандарины! Ммм! Как же я люблю мандарины!

Я проснулась. А глаза открывать не хочется! Какой приятный сон! Я давно снов не видела. Я стараюсь уснуть снова и досмотреть свой волшебный сон, но сын уже забрался под одеяло, и интересуется, когда будет каша. Я сразу вспомнила Риткины слова, про то, что нужно ссаживать пассажиров с плеч.

Потягушечки. Обнимаю сына, целую его и приглашаю с собой на кухню овладевать искусством приготовления завтрака. Сын опешил.

– Я не смогу! Я сожгу все и испорчу.

– У тебя все получится, я уверена. Не сразу. Но получится. Пошли!

Умывшись и сменив пижаму на уютный халат, бреду на кухню, все еще смакуя послевкусие сна.

Первый урок на кухне прошел не зря, сын достаточно быстро вписался в процесс.

Звонок. Кто это так рано? Открываем двери – Ритуля!

– Привет засоням! Не ждали?

– Тетя Рита, а я сам бутерброды горячие приготовил! Мама немного помогала только, хотите попробовать? – с гордостью докладывал сын. – Я теперь вообще один могу жить!

– Молодчина! Настоящий мужчина должен уметь приготовить завтрак для дорогой ему женщины. Мама дорогая женщина для тебя? Вооот! Почаще балуй ее.

Рита подхватила меня под руку и потянула в спальню

– Ну, давай!

– Чего? – тут сознание вернуло меня во вчерашний разговор. – Ой неееет! Может не надо? Ну, может не все?

– Ну, ты даешь! Мы идем в новую жизнь или нет? Идем! Значит, выгребай бельишко! Я пакеты прихватила.

Я выдвинула ящик комода и вынула скромные запасы белья, едва занявшие четверть пакета.

– Как, это все?

– Ну а зачем мне было больше. Три комплекта: черный, белый и беж.

– Уууууу! Все еще хуже, чем я думала. У Саньки твоего сколько трусов?

– Рит, он ребенок, ему надо.

– Тебе тоже надо, – Рита решительно завязала пакет и понесла в мусорное ведро. – Одевайся скоренько, магазины ждут нас!

Еще сомневаясь в правильности моего поступка, семеню рядом с подругой. Рита настояла, чтоб я снова шла в юбке и на каблуках.

– Какой у нас бюджет?

– Достаточный, – скромно отвечаю я.

– Это хорошо. Вот скажи мне, дорогая, достойна ли ты подарка? Расскажи мне какие у тебя достижения в этом году?

– Меня упрекнуть не в чем. Я весь год работала, не отлынивая. Помогала всем, кто этой помощи просил. Я закончила ремонт на кухне. Ну что еще сказать?

– А для себя ты что сделала?

– Ну, для себя я, наверное, ничего не успела сделать. Начала вышивки, две отшила, но в багет я их так и не оформила, третья незаконченная осталась. А нет, для себя я прошла полный курс массажа.

– А вот это молодец, одобряю!

А вот и бутик нижнего белья. Сколько же его здесь! Я даже и не знала, что сейчас такое разнообразие моделей. Девушка-консультант сразу определила мой размер. Я перемерила штук 20 бюстов. Ну, какой выбрать? Этот очень удобный, но совсем не поднимает грудь. Другой поднимает грудь, но у него тонкие бретельки, которые врезаются в тело.

– Думать нечего, нужно брать все три варианта разных цветов.

– А третий какой? – недоумеваю я.

– А спортивный?

Я перемерила еще с десяток бюстов, пока не остановились на пяти, по которым не было нареканий.

Когда я хотела переодеться обратно в белье, в котором я пришла, обнаружилось, что оно приказало долго жить. Вот же Ритка! Когда она успела?

Я надеваю кружевной комплект. Вот это да! Нигде не жмет, косточка не выскакивает. Грудь лежит на своем ложе, аппетитно выглядывая в вырезе блузки. Это моя-то, вскормившая двоих почти до трех лет? Я покрутилась у зеркала и с удивлением заметила, что я нравлюсь себе в таком виде. Я не стесняюсь себя. Приподнятая грудь отвлекала внимание на себя, оставляя почти незамеченным животик.

Я рассмеялась от счастья! Оказывается я вовсе еще и ничего. Настроение взлетело! Мы шли по торговому центру, нет, не шли, Рита шла, а я плыла, парила! Мне казалось, что одежда просвечивает и все видят, в каком прекрасном белье я иду! Я несла себя как королева!

– Ритка! Я еще одно хорошее дело сделала в этом году.

– Какое?

– Я послушала тебя и купила сегодня себе новое белье! – я чмокнула подругу в щеку, вступив на верхнюю ступень эскалатора.

Сказка ложь, да в ней намек

Подчиняясь настроению, я не могла провести день дома. Но и куда пойти, я тоже не знала, уж слишком долго я не оглядывалась вокруг и видела только то, что у меня под носом. Я предложила детям пойти в кино, но у них были свои планы. У Риты было свидание. И я подумывала позвонить Ирине.

У Иринки четверо детей, но она умудряется помимо домашнего хозяйства видеть вокруг еще столько! Они ходят на какие-то квесты, сплавляются летом на байдарках, у нее дача-конфетка. Ну, вот когда все успевает?

Из раздумий меня вывел телефонный звонок. Звонила Ирина.

– Привет!

– Привет, как раз думала о тебе.

– Ты сейчас чем занята?

– Вот не поверишь, сижу и думаю, что б поделать.

– Ничего себе. Неожиданно. Думала, придется уговаривать. Приезжай ко мне. Мои на мероприятии. А у меня тут такое... такое... я нервничаю очень.

– Что-то случилось?

– Приезжай, покажу. Ничего страшного не произошло, но просто это важно для меня. А ты как всегда сумеешь меня успокоить и рассказать, что все идет своим чередом.

Размышляя, что там такого интересного и волнительного сделала Иринка, я пошла на остановку. Сначала по привычке опустила плечи и втянула голову. Но, вспомнив, насколько роскошно упаковано мое тело, я выпрямилась и, кажется, стала выше на целую голову.

К остановке я подплывала, получив свою дозу внимания. Не знаю, по какой причине люди чувствовали мою энергетику. Как будто я шла и кричала: "посмотрите на меня, я достойна внимания!". Мне было приятно, моя батарейка заряжалась на глазах.

В маршрутке мне уступили место, чего не делали уже давно. Уступил мужчина, игриво подмигнув мне.

Рядом сидела бабуля, которая почему-то стала рассказывать мне о своей беде. Дедушка у нее заболел, за лекарствами ездила. Слезы так и наворачивались на глаза, и бабуля вытирала их платочком, зажатым в кулачок.

Я взяла бабушкину руку, такую морщинистую, с проступающими венками. Я погладила ее руку и, наклоняясь к ее уху, прошептала:

– Все будет хорошо, не переживайте, дедуля выкарабкается!

А сама про себя взмолилась: "Пусть дед поправится! "

Бабуля как будто поверила мне, вытерла слезки и стала успокаиваться. Защебетала про внуков, про купленные им и спрятанные в "шкапчике" подарки. На душе у меня было легко.

Выйдя на нужной остановке, я снова словила волну. И снова понесла себя как драгоценность. Позвонив в домофон, я поднялась на третий этаж. Входная дверь была уже открыта, Иринка ждала меня у входа. Обменялись поцелуями в щеку и Иринка начала выкладывать, что ее так беспокоило:

–Ты понимаешь, я сделала это впервые. Попала на тренинг, и пошло поехало. И у меня получилось, кажется. Но я не уверена.

Тут она взглянула на меня и запнулась.

– А ты чего так светишься? Что случилось? Колись! Может у тебя важнее моего!

Я заулыбалась:

– Не думаю. Я просто сегодня купила себе новое белье.

– Таааак! – протянула она, за руку уводя меня в кабинет и усаживая в удобное кресло. – Рассказывай. Кто он?

– Не он, а она. Это Ритка, соседка.

Улыбка сошла с Иринкиных губ. Я видела, как сразу несколько эмоций боролись в ней. Потому поспешила опередить ее, пока она не сделала неверный вывод.

– Не подумай плохого. Ритка уговорила меня обновить гардероб, выкинула все мое старое белье и утянула в магазин, где мне подобрали несколько комплектов. Я в одном из них. И это как-то повлияло на мое ощущение себя. Ну и юбка, да.

– Уф! Я даже про свой вопрос забыла, как ты взволновала меня. Хорошо если так. Нет, не хорошо. Твоя Ритка молодец! Давно пора было это сделать! Раздевайся и хвастайся.

– Да неее!

– Да да!

Иринку я не стеснялась, и раздеться при ней, не составляло для меня труда.

– Понимаешь, – рассказывала я, расстегивая блузку. Когда у женщины размер груди и талии почти одинаковый, то хочется надевать только мешок. Причем серого цвета, чтоб никто не обратил внимания. Потому, после родов Саньки, я и носила все это. Свитера мешковатые, чтоб не понять что под ними.

– Ну ка встань вот так. Ничего себе! Очень хорошо! Очень красиво!

– Ну так я и говорю. Я ж по магазинам с бельем сто лет не ходила. А там, оказывается, сейчас такие модели придумали! Немного пуш-апа, кружево мягкое и не колет, косточки не торчат, бретели удобные. А трусы, посмотри, они утягивают животик. И самое главное – мне удобно. И выглядит это все просто изящно! Мне кажется, что я королева!

– Очень круто! И грудь появилась и талия нарисовалась. Последую твоему примеру. Мой Валерочка с ума сойдет, когда увидит меня в таком белье, – начала было Ирка, но я намекнула ей, что у нее было ко мне дело.

– Да, точно. Ну, так слушай. Сначала скажи, я добрая?

– Самая добрая, что я знала! – не раздумывая выпалила я.

– Хорошо. Ну, так вот. Я ввязалась в тренинг, по окончании которого я должна была стать автором книги.

– Не поняла...

– Ну, во время тренинга мы писали книгу и постигали искусство ее издания.

– Ого! И ты ничего не рассказывала.

– Так я ж думала фигня какая-то. Но больше для развлечения что ли. Я ж никогда ничего нигде не писала! Да и срок на все про все был дан месяц. Серьезный ли срок для написания книги?

– Ну и?

– Я написала книгу! Представляешь! Самую настоящую! И обложку делала сама.

– Покажи!

– Я отправила ее в издательство. Сегодня край-конец должна быть одобрена. У других участников уже вышла книга и продается во всю, а моя застряла где-то. Вот и переживаю, вот и мечусь!

– А книга-то про что, про любовь?

– Ужасы!

– Ужасы? И ты автор? Ты, которая таракана задавить боится? – я начала смеяться, – шутишь?

– А вот и не шучу. Это получилось случайно. Но это все-таки ужасы. На, прочитай исходник и скажи. Вдруг полная ерунда и в издательстве такую чушь не печатает, а я жду, и размечталась, как книгу на новый год мужу подарю.

Я села за компьютер и начала читать.

– Располагайся удобнее, там не маленько, сейчас принесу тебе чай.

Книга называлась "Сказки на ночь". Увидев замок на обложке, подумала, что будет что-то вроде байки про вампиров или приведений. Сначала я читала, постоянно помня, что автор моя наидобршая подруга.

Но уже на третьей странице я про это забыла и погрузилась в атмосферу рассказа. Как будто я сама сидела у костра вместе с этой компашкой и живо представляла каждую из историй. Я читала, не останавливаясь, боясь, что если прервусь, то все эти ужасы выберутся наружу в мой мир. Хотелось дочитать и закрыть документ. Поставить точку. Отрезать, разделить содержимое книги и мой реальный мир.

Я наверное странно выглядела. Когда я дочитала до финала, я еще какое-то время не могла говорить. Переваривала.

– Ну что? Что скажешь? – в который раз спрашивала меня Ирка.

Я встала, встряхнулась, прошлась по кабинету и только тогда смогла говорить.

– Страшно, порой мерзко, жутко. Встряхнуло! Как и водится, в сказках есть намёки, и они вовсе не далеки от жизни. Достаточно представить себя на месте героев.

– Так и должно было! Писалось с позиции "сказка ложь, да в ней намек".

– Но как в твоей голове родилось это? Я б никогда не поверила, если бы только что сама не прочитала.

– Я много думала. И вот итог. Сначала хотела написать поучительную сказку, но вышло это.

– Мне понравилось. Очень. Единственное, теперь мне нужно все это переварить...

Мою реплику прервал радостный крик Иринки:

– Да! Да-да! Ее опубликовали! Только что пришло уведомление, ураааааа! Давай зайдём в магазин, посмотрим. Вот она! Ну не красавица ли?

И Иринка затанцевала по комнате. А я еще долго не могла очухаться. И, добираясь домой, все возвращалась и возвращалась мыслями к содержимому. Мне захотелось узнать у Иринки все тонкости издания книги. Ведь я пообещала себе, что свою счастливую книгу я тоже напечатаю. Когда-нибудь. Когда-нибудь я ее допишу и напечатаю. Это будет третий шаг в моей новой жизни.

По волнам моей памяти

Воскресенье подкралось тихонечко. Я проснулась. Но глаза не открываю. Растягиваю удовольствие. А проснуться самой, без будильника – то еще наслаждение!

Приоткрываю глаза и сквозь ресницы смотрю на комнату. Здесь все так, как было пять и даже десять лет назад. Периодически меняются обои, портьеры, ковры, но общее настроение комнаты неизменно.

Здесь стоят книги, практически все их я прочла. На полочках стоят фотографии. Дети, я с детьми, родители.

Окончательно раскрыв глаза, я задержала взгляд на одном фото – мы нарядные, в колпаках и повязанной на шею мишуре, стоим все вместе на фоне наряженной елки. Тогда еще полной семьей у моих родителей. Бабушка с дедушкой обнимают внуков, мы с тогда еще мужем, обнимаем родителей.

На меня накатила такая ностальгия! Но воспоминания прервал странный запах – что-то горит. Бегом на кухню. Застаю сына, который пытается повторить недавний эксперимент по изготовлению горячих бутербродов.

Сыр, колбаса, хлеб, помидоры – все нарезано неровными пластами разной толщины. Увидев меня, сын немного расстроился, ведь сюрприз не получился, но в то же время он с облегчением вздохнул, ведь уже понял, что что-то пошло не так.

– Я хотел приготовить завтрак! – извиняющимся тоном произнес он.

– Ты моя радость! Я так горжусь тобой! Но я хочу, чтоб и ты собой гордился. Потому нужно понять, почему не получилось и в следующий раз не допустить ошибки, тогда все выйдет на пять!

– Ты меня научишь? А то Алена не хочет, говорит, что я еще малявка.

– Смотри, чтобы кровать выглядела идеально заправленной, мы кладем простыню, одеяло, покрывало ровно. Если какой-то уголок загнулся, то постель выглядит заправленной неряшливо, верно?

– Да!

– Поэтому нужно стараться, чтобы и кусочки были нарезаны одинаковой толщины. Затем ровненько складываем их по порядку, кладем на тарелку и в духовку! У тебя все получится в следующий раз, я уверена.

Говоря все это, я быстренько исправляю ситуацию. Разрезаю толстые кусочки, подрезаю свисающие края. Через 20 минут бутерброды стояли на столе, благоухая и маня. Мы расселись за столом. Алена поинтересовалась:

– А когда елку будем ставить?

– Числа пятнадцатого.

– А почему не десятого, например? Уже так хочется! – заерзал на стуле Саня.

– Папа всегда так делал и я по привычке делаю также, – ответила я. Воспоминания снова захлестнули меня.

– Расскажи, как готовились вы к встрече Нового Года?

Я замерла, позволяя картинкам прошлого завладеть моим сознанием. И начала повествование.

Папа всегда предупреждал нас, когда будет ставить елку. Он работал в дорожно-строительной организации и, когда они прокладывали новую дорогу и прорубали просеку, всегда срубали много сосенок. Их-то и привозили в город и разбирали по домам, чтоб дерево могло украсить праздник и покрасоваться в новогоднем наряде. Поэтому елка (вернее сосенка, но буду для краткости называть ее елкой) в нашем доме всегда была живая.

Итак, за несколько дней папа объявлял нам, что такого-то дня принесет елку. Это был для нас сигнал – пора украшать дом. Первая часть была самая не интересная – мы делали уборку. Хорошую такую. Как говорила мама, стирали прошлогоднюю пыль. Смывали все невзгоды и печали, неудачи и прогоняли невезуху.

Затем мы садились за стол, раскладывали салфетки, тонкую бумагу, ножницы. Я, мама и мой брат начинали выстригать снежинки. Причем старались сделать снежинку максимально изящную и со сложным рисунком. Первые конечно получались так себе, но чем дальше, тем все более красивые снежинки мы выстригали. У каждого была целая стопка.

Самые красивые мы отбирали и приклеивали к окну на сладкую воду. Выглядело красиво и снаружи, и если смотреть в окно из комнаты. Затем мы украшали потолок: брали кусочек ваты, протягивали сквозь него "дождик", окунали в воду и резко подбрасывали вверх. Со звуком "чпок" украшение прилипало к потолку.

Некоторые, особенно тяжелые, падали на голову, за шиворот. Или, если кто-то неудачно кинул, кусочек мокрой ваты летел в одного из нас, а мы убегали. Это было смешно и увлекательно. Веселья хватало на целый вечер.

Затем, когда с украшением было покончено, мы часто любовались, лежа на полу, как дождик шевелится от потоков воздуха, переливаясь, играя отсветами от лампочки. Мишурой украшали ручки шкафов, телевизор, торшер. Здесь главное было не переборщить.

И вот наступает важный день. Ждем елку. Постоянно выглядываем в окно, реагируем на любой шорох.

– Привез! привез! – кричит кто-то из нас, заметивший прибывшую машину первым.

Встречаем. Папа заносит елку вместе с клубами холодного воздуха. Строго-настрога наказывает не трогать елку. Дать ей согреться. Мы ходим вокруг, оценивая, насколько пышная красавица нам досталась.

Папа в это время готовит ведро с песком, подрубает немного ствол и устанавливает елку так, чтоб не шелохнулась даже! Запах хвои наполняет комнату. Мы вдыхаем его, наслаждаемся. Запах сказки, волшебства!

Когда родитель дает добро, мы начинаем украшать. Я не помню, чтоб мы покупали новые игрушки. Игрушки были разные, какие-то из них мама делала еще своими руками, будучи школьницей. Какие-то были куплены родителями в первый их совместный Новый Год.

Все игрушки были стеклянные, поэтому мы брали их очень аккуратно, а мама в который раз рассказывала нам истории, связанные с некоторыми из них. Повторяющихся игрушек и шаров почти не было. Зато был целый зоопарк! И мы любили играть в игру "Найди". Каждый загадывал игрушку на елке и просил ее найти.

Как только с украшением елки было покончено, кто-нибудь из нас тащил и выставлял под елку валенки. В эти валенки мы, дети, клали свои письма для Деда Мороза, а он приносил небольшие подарочки. Конфетку или даже шоколадку. А в новогоднюю ночь, в валенке оказывался подарок.

Папа покупал ящик мандаринов. И мы кушали эти золотые плоды, оставляя горы кожуры, которая источала запах волшебства.

Мама заводила тесто, и мы делали хворост. Каждый по-своему заворачивал кусочек теста. Разложив хворост горкой, мы посыпали его сахарной пудрой.

Ежедневно мы получали ворох открыток с пожеланиями счастливого нового года. Сейчас уже никто не пользуется открытками. А раньше открытки выбирали в киосках "Союзпечать", друг у друга переписывали поздравительные стихи и отправляли родным и друзьям.

Что за новогодний стол без пельменей? Своих, самолепных! Пельмени заготавливали сотнями. А чтобы это однообразное занятие не стало скучным, звали в гости друзей в гости.

Ждем гостей. Папа пересчитывает бочонки, все ли на месте, готовит карты и шкатулку с пуговицами. Будем играть в лото.

Мама хлопочет на кухне, готовит посуду, выкладывает свежие полотенца, заводит тесто. Она не просто складывает ингредиенты, а приговаривает: добавим мучки, немного маслица, чтоб вкуснее было.

– Доча, смотри, как в руках пикает, чудесное тесто получилось!

Разговариваем тихо – тесто не любит резких звуков. Мама заводит тесто на пельмени, мимоходом проверяя, помню ли я состав. Я помню! Я знаю, что это важно знать, ведь когда-то папа будет приходить ко мне в гости, а он так любит пельмени. Не в магазине же их покупать!

Папа готовит большую доску-противень – сюда будем складывать пельмени.

– Здравствуйте хозяева! Много ли вас, да не надо ли нас?

Это пришли друзья семьи. Родители к родителям, а ко мне Колька и его вертлявая сестра Олька.

Но мы не идем в детскую, мы напрашиваемся помогать. Нам интересно с взрослыми. Они как-то преобразились. Улыбаются друг другу, хихикают и как-то непонятно шутят.

Это нам детям непонятно, а они друг друга очень даже понимают! Мамы заливаются румянцем, папы довольно побряхтывают.

Сейчас начнется действие. Все рассаживаются вокруг стола и начинают каждый делать свое, кто за что отвечает. Напрашиваюсь стаканчиком вырезать кружки под сочни.

И вдруг папа начинает петь: "Огней так много золотыыых на улицах Саратова..." Все подхватывают: "Парней так много молодых, а я люблю женатогоооо!"

Поют дружно, хорошо. Одна песня сменяет другую. "Ах мамочка, на саночках каталась я не с тееем..." или "Лучше нету того цвета, когда яблоня цветееееет".

Ах, как это было волшебно! Папа, обычно строгий и немногословный пел. И мама пела, и они покачивались вместе в такт. Тётя Люба тоже пела. И даже мы ребятишки умудрялись подтягивать окончания строк.

Такое единство! Все в унисон поют, одновременно быстро-быстро перебирая пальчиками – стряпая пельмени.

После пяти-шести сотен, начинается второй акт. Мамы варят пельмени, а мужчины готовят в гостиной (мы называли его "зал") табуреточки, чтобы сидя на диване, раскладывать на табуретках карты лото.

Лото мама рисовала сама. Выстригала из картона карты и писала на них красивые цифры с завитушками.

Я раскрываю шкатулку и раздаю пуговицы.

– Я в передвижку играю!

– Мне 4 карты.

– А я с двумя разомнусь.

И начиналась игра.

– Уточки, барабанные палочки, бычий глаз. Дедушка! Сколько же дедушке лет? Шесть лет дедушке, ссыкун еще дедушка!

И все хихикали. Не знаю почему, но дедушке всегда выпадал возраст очень юный.

– Квартира!

– Понял, по одной! Уточки, 45 – баба ягодка опять! – и какой-то хитрый взгляд на маму, та улыбается.

– Низ!

И тут начинается подсчет выигрыша. Высшим пилотажем было, если я умудрялась посчитать раньше родителя. Гордость переполняла меня.

– Карты меняем, крикуна выгоняем!

Я хотела, чтобы этот вечер не кончался! Родители пели, играли, мы ели вкусняцкие пельмени! Никто никуда не спешил!

Я вдруг очнулась от воспоминаний. Дети слушали, подперев щеки ладошками.

– Мама, я так люблю, когда ты рассказываешь про свое детство!

– А может быть, постряпаем пельменей?

– Тогда посмотрим кинцо параллельно?

– Я не против! Какое выбираем?

– Новогоднее!

И начинается действие! Мы так редко что-то делаем вместе! Вот оно, новогоднее волшебство, думаю я, мурлыкая про себя песню.

Пока снежинка не растает

В повседневной жизни мои Санька и Аленка жили как кошка с собакой. Всегда находилась причина повздорить и посоревноваться в остроумии. Но вот такие мероприятия, как совместные постряпушки и просмотр кино, всегда являлись катализатором и ссор не возникало.

Вот и сегодня Алена занялась организацией просмотра, тогда как мы с Саней хлопотали у стола. Звонок.

– Кто там интересно?

– Я открою! – кричит Саня и бежит к входной двери, – это тетя Рита!

– А вы кого ждали? – Рита хватает мальчика на руки и кружит его. Санька смеется, довольный.

– Какие планы?

– Пельмени!

– С кино.

– Не с «кином», а с кино, – поправляет Саню его сестра.

– А что за фильм?

– Не знаю, что там Алена включает, я б «Чародеев» посмотрела.

Алена отступает от экрана и все видят заставку "Чародеи".

Мы весело смеемся, довольные, что наши желания совпали.

– Да вы каждый год этот фильм смотрите! Наверное, наизусть помните все реплики.

– Насчет реплик не знаю, а вот песни все помним.

– Мы же стряпать будем, значит, фильм добрым должен быть, сказочным и новогодним.

Присоединяйся!

– Я как-то пельмени больше кушать люблю. Но так и быть помогу вам и затем спасу вас от пары десятков пельменей, – Рита устраивается за стол, помыв руки и надев передник.

– А у тебя какие планы после поедания вкусноты? Может, прогуляемся?

– Куда?

– Никуда. Просто прогуляемся, воздухом подышим, а?

– Тогда зайдем в магазин, хлеб, молоко и так по мелочи купить надо.

– Но юбку и каблочки, тем не менее, надеть придется.

– Ну, Рииииит!

Рита посылает мне воздушный поцелуй и смеется довольная.

Фильм начинается, работа кипит, и мы не замечаем, как начинаем подпевать героям фильма.

– А вот интересно, ты б хотела вот так как героиня фильма работать ведьмой? – интересуется Рита.

– Добрых ведьм не бывает, – вставил Санька, – а мама добрая!

– Безусловно, добрая. Снегурочка!

Рита неуклюже взяла нож, и поранила палец. Кровь закапала на белую плитку. Я схватила Ритину руку, зажала рану и крикнула дочери, чтоб та несла вату и пластырь.

– Девочка моя, больно да? Потерпи немного, – я дула на рану.

Решили промыть рану прежде, чем заклеивать лейкопластырем. Каково же было мое удивление, когда, смыв с руки кровь, я не обнаружила никакой раны.

Рита сама проверила – все цело. Странно. Но ведь все видели капающую кровь. Вон она все еще на плитке краснеет неровным пятном. Предположений не было. Потому решили об этой истории пока забыть.

Работа спорилась, один поднос с пельменями сменял другой. Настроение было прекрасное. Хотелось творить добро. Фильм окончился, значит, пора варить пельмени. Мои пельмешки маленькие, а Ритины большие, этикие шляпы.

– Я одним пельменем наемся, предположил Саня.

– Так это ж здорово! А то мамины мелкие, кидаешь-кидаешь, рука устала, а сам не наелся. Все смеемся, довольные шуткой.

Обед закончился, и мы стали собираться в магазин. Из косметики только тушь и блеск. Юбка и простенький свитерок. Вот вроде бы оделась по-простому, а рука потянулась к дамской сумочке, не к баулу.

– Молодец! – хвалит меня Рита.

– Да, молодец, а как покупки нести?

– А мы что-нибудь придумаем, а здесь у дома тебя Саня встретит. Как-никак 9 лет уже.

Правда, Сань?

Я ничего не успеваю возразить по поводу того, что не допросишься никого, как Саня ответил:

– Легко! Говоря по-другому, изи! Мне не тяжело, просто мама никогда не дает мне сумку, думает я маленький.

Рита многозначительно посмотрела на меня. И я поняла, что я сама на себя седло надела в свое время.

– Спасибо сыночек, теперь я знаю, что у меня в доме мужчина есть!

Сын зарделся и гордый прошествовал в свою комнату.

Спускаясь по лестнице, я напеваю "если снежинка не растает, пока часы двенадцать бьют".

– Знаешь Рит, вот вроде бы ничего не происходит, а мне кажется, жизнь по-другому закрутилась.

– То ли еще будет, подруга!

Природа как будто с нами сидела, смотрела фильм и пела песни. Снежинки сыпали, медленно кружась и оседая на плечах и перчатках. "Снежинку хрупкую спрячь в ладонь, желание загадай".

– А вот интересно, как много загаданных желаний исполняется? – задалась вопросом Рита.

– 55,3269841%

– Что? – быстро переспросила Рита, – повтори!

Я замерла в нерешительности. Что за число я выпалила сейчас, я не ведаю. Но когда я произносила его, я твердо была уверена, что число верное, и я сама его считала.

– Рит, не спрашивай, у меня нет ответа. Может я сошла с ума? – и мы прыснули от смеха.

Заходя в магазин, я почувствовала, как в районе солнечного сплетения что-то меня щекочет. Я ждала. Я была почти уверена, что встречу здесь знакомое лицо.

И встретила. Но, опешив, я встала как вкопанная. То лицо, которое я больше всего желала увидеть здесь, принадлежало мужчине в инвалидной коляске.

Он катил коляску вдоль рядов и складывал продукты в сумку, что стояла у него на коленях. Рассчитавшись на кассе, он уехал, попрощавшись с кассиром, обратившись к ней по имени. Я стояла как вкопанная и не могла поверить в увиденное.

– Ну не нужно вот так смотреть, девушка! Инвалидов, не видели что ли?

– А он давно инвалид?

– Да почти год уже. Автомобильная авария. Автобус с детками потерял управление и, чтобы избежать столкновения, мужчина вылетел на встречу и угодил под Камаз.

– А дети?

– Отделались порезами, ссадинами и ушибами. От него почти сразу ушла жена, – делилась сплетнями кассир, найдя свободные уши и почувствовав себя первоисточником.

Как же так? – думала я, – не может быть. Возможно, это братья близнецы?

На обратной дороге я все рассказала Рите. Мы строили предположения.

– Инвалиды нам не нужны. Нам помощник нужен. Защита и опора.

– Ой, Рита, я сама толком не знаю, кто мне нужен. Как там в песне?

Я старательно ногтем подцепила снежинку, упавшую на лацкан пальто и положила на перчатку и быстро-быстро произнесла: "пусть он поправится!"

Мечтать не вредно

– Рит, ну это точно он! Понимаешь, с него все и началось! Я была по-своему счастлива. Никого не трогала, и никто не трогал меня. У меня было две кофты, три лифчика, одни брюки и одни сапоги, мне хватало. У меня была масса времени на домашние дела, потому что я не тратила его на макияж, маникюр, укладку волос, на прихорашивание. Да, я делала все сама, зато имела всегда 100% результат. Да, мне приятно, что теперь сын умеет сделать пару блюд, и наливает мне кофе со сливками, как я люблю. Но все это напоминает мне... напоминает мне о заботе, которую я получала когда-то от своего мужа. Это напоминает мне, что я женщина. И напоминает мне, что меня предали, бросили как собачонку.

Слезы накатили мне на глаза. Они встали горкой, еще не найдя выхода, и вот наконец прорвало – слезы скатились из глаз на щеки. Сначала горячие ручейки почти мгновенно застыли, холодя лицо, стекая по шее.

– Нет-нет-нет! Не нужно слез! Ну, о чем ты плачешь, глупенькая, о том, что проснулась ото сна? О том, что возможно ты еще сможешь заново испытать те эмоции, о которых ты даже боишься думать? А боишься, потому что не желаешь в который раз быть обманутой. Ну, пойми ты, тебе всего 47, тебе еще жить и жить. А зачем жить, если так? Если так никак? Ты же не живешь. Ты убиваешь дни!

Я встрепенулась. Все верно. Я гоню время. День прошел и хорошо. Я не мечтаю, я не строю планы, я ни о ком не думаю и ни о ком не молюсь, кроме своих детей.

– Я не знаю, что там с этим типчиком, как так он к тебе подходил и вдруг оказывается уже год как в инвалидной коляске. Но я благодарна ему за то, что помог тебе очнуться.

Снеговик сразу почувствовал неладное. Вдруг все вокруг стало покрываться ледяной коркой. Нельзя! Снегурочка не должна так горько плакать! Иначе все, чему и кому она помогала, начинают испытывать боль и тоску. Нужно срочно спасать ситуацию! Придумывать на ходу некогда, Идем проторенной дорожкой, используя прежний образ.

– Добрый день!

Дамы как по команде повернулись на голос. К ним приближался мужчина. Он шел, немного помахивая в такт левой рукой. Улыбка пряталась в уголках глаз. И это был ОН.

У меня расширились от удивления глаза. Я, конечно, верила в чудеса, но не настолько же! Да, я пожелала ему поправиться. Но чтоб вот так за полчаса встать на переломанные ноги...

Рита смотрела то на меня, то на него. Она догадывалась, в чем дело, но не знала, как реагировать.

– Я испугал вас? Простите! Вы обронили перчатку, – он протягивал нам Риткину лаковую перчатку.

Рита быстро проверила и обнаружила, что держит в руке только одну перчатку. Вручив ей обратно вторую, мужчина хотел было пойти дальше. Но мы не могли его просто так отпустить.

– Постойте, кокетливо произнесла Рита, – моя подруга утверждает, что она добрая волшебница. Как вы считаете, может такое быть?

У Снеговика сжалось его снежное сердце. Ах, как она права, эта молодая женщина. Но знать ей этого пока не нужно. Снеговик невольно загляделся на свою подопечную. Ну хороша ведь! Только обновленная женщина может быть так хороша! Она как Феникс из пепла возрождается. Оттого и сила такая. Оттого и чувствует другого очень чутко, слыша все струны души. Оттого и играет на этих струнах аккуратно.

– А вы тоже волшебница?

– А как же? – засмеялась Рита.

– Тогда и я волшебник. Или этот, как его, Дед Мороз, – заявил Снеговик с улыбкой.

– Ну, до деда вам далеко, а вот спасителем перчатки вы точно являетесь.

Мне захотелось прикоснуться к нему. Очень захотелось взять его за руку. Не важно, будет он стоять или сидеть в инвалидном кресле. Не могу объяснить, но его голос действовал на меня чарующе. Я как замороженная смотрела на него. Рита о чем-то с ним ворковала, а я только смотрела, не в силах отвести взгляд от его карих глаз.

– Всего доброго! – он взял Риту за кончики пальцев и едва прикоснулся губами к запястью, – доброго вечера! – он проделал то же самое с моей рукой. Но, когда он прикоснулся к ней, меня закружило вихрем. Как будто я каталась на самой быстрой карусели. Когда карусель остановилась, незнакомца и след простыл.

– Он ушел?

– Да. Интересный мужчина, скажу я тебе.

– Как ты узнала?

– Как я узнала? Так он битый час тут перед нами распинался, развлекал шутками, ты не с нами была что ли?

– Я не знаю, где я была, – заулыбалась я, – но он мне напомнил ощущение из детства. Ощущение безграничной радости и счастья. Мне хочется дарить подарки!

– Подарки! Точно! Именно это я и хотела с тобой обсудить. Побежали ко мне!

Мы не стали дожидаться лифт, а побежали по лестнице. Третий этаж всего-то! Рита открыла двери своей квартиры, я своей. Войдя домой, я услышала девичьи голоса – у Алёны в гостях подруги. Значит Саня с ними. Я сняла сапоги и пальто и крикнула "я у тети Риты, если что!".

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.